

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: КОМПЛЕКС ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

(к вопросу о новых подходах в реализации религиозной политики)

Многие ученые, исследуя современные особенности ислама в Казахстане, часто используют понятие "исламское возрождение". Это представляется, скорее, данью традиционным установкам, чем реальной действительностью. На современном этапе мы сталкиваемся с совершенно новыми явлениями и процессами в сфере жизнедеятельности исламской общины. Речь, скорее, идет о новом этапе исламизации. Показательно, что ярче всего этот процесс проявился в сфере официального ислама, активизации исламской доктрины, культовой практики.

Следствиями обретения независимости стали: образование первого в истории Казахстана самостоятельного мусульманского духовного управления (муфтията) в 1990 г. Создана сеть исламского образования, в том числе высшее учебное заведение Исламский институт с двухгодичным обучением в г. Алматы, который к 1996 г. окончили 300 человек, распределенные имамами в мечети страны, при ряде мечетей создаются курсы по подготовке низшего звена священнослужителей, религиозным просветительством занимаются в кружках и воскресных школах. Как правило, в них обучают арабской письменности и основам ислама. Кроме того, студенты направ-

ляются на учебу в зарубежные страны. Так, в 1996 г. 80 человек учились в известном исламском университете Аль-Азхар в Египте, 100 студентов – в Турции, 20 – в Пакистане¹.

Опираясь на работы современных исламоведов по развитию ислама, можно выстроить такую хронологическую последовательность, выделяя при этом четыре отличительных этапа, качественно отличающихся своим содержанием:

1-й этап (1989-1993 гг. – фаза подъема). Этот этап непосредственно связан с получением независимости и резким всплеском этнического и конфессионального самосознания. Особенностью этого этапа стало образование ДУМК и противостояние различных религиозных группировок. Этот этап показал как этнические, так и региональные особенности ислама в Казахстане. Завершается он победой муфтия Нысанбаева и началом гражданской войны в Таджикистане (середина 1992 г.).

Отличительной его особенностью является то, что начинают восстанавливаться мечети, создаются мусульманские учреждения, у части населения растет интерес к исламу в фундаменталистской форме. Но самой главной отличительной чертой стало усиление влияния внешнего

¹ Информация о деятельности Духовного управления, количестве мечетей, мусульманских священнослужителях и т.д. из интервью муфтия Ратбека Нысанбай-улы журналу "Ислам алеми". 1996. №1. С. 2-3.

фактора таких мусульманских стран, как Турция, Саудовская Аравия, Пакистан, страны Персидского залива. Именно в этот период в среде мусульман начинают обнаруживаться определенные признаки разногласия в ритуалах (правила чтения намаза), в понимании некоторых теологических вопросов, в подаче исламского образования, например, различные по своим установкам формы обучения.

2-й этап (1993-1997 гг.) в развитии «исламского фактора» на постсоветском пространстве можно условно охарактеризовать как «инерционную» фазу. В этот период наблюдается наплыв различных исламских учений из мусульманских стран, расширение и укрепление связей с зарубежными исламскими центрами, идет постепенная кристаллизация системы мусульманского образования, к концу этого этапа появление новой прослойки исламского духовенства, все большая консолидация вокруг мечетей устойчивых мусульманских общин.

Важной особенностью этого этапа стало, в неофициальной форме, определенное разделение мусульман. Так, одни стали придерживаться более ортодоксальной формы ислама, другие протурецкой линии, третий – просуфийского ислама и т.д. Многие люди не были готовы к адекватному восприятию исламского вероучения в его ортодоксальной форме. Этот факт был обусловлен более чем полувековым отстранением людей от центров исламского мира.

Возникший после независимости религиозно-политический «вакуум» под влиянием внутренних и внешних факторов стал постепенно заполняться разного рода исламскими учениями. Например, по прежнему острую нехватку подготовленных кадров испытывало духовенство, их место заполняли люди, придерживающиеся различных форм ислама. Это отразилось на факторе многообразия ислама в Казахстане. В сфере мусульманского образования особенно сильно усилилось турецкое влияние.

3-й этап (1997-2000 гг.) характеризовался новой религиозной активностью мусульман в регионе. Появление различных фундаменталистских, суфийских движений и течений, например, пакистанское движение «Таблиги джамагат» и др.

4 этап (2000- 2004 гг.). Если до этого этапа государство пыталось, официально придерживаясь политики невмешательства в религиозную

сферу, регулировать этот процесс принятием разного рода законов, в основном осуждением антиконституционных действий тех или иных религиозных объединений, то четвертый этап характеризовался тем, что в сфере религиозных отношений усиливаются контрольно-надзорные функции государственных органов. Но говорить о том, что государство как в правовом отношении, так и в плане контрольных мер через государственные органы управления смогло совершенствовать механизм регулирования религиозных отношений, то это не совсем верно. Существует масса пробелов как в правовом аспекте, так и в сфере государственного управления религиозными отношениями. Так, многие государственные органы, уполномоченные в религиозных вопросах, в практике не знают, кто и за какой спектр несет ответственность и создается определенная неразбериха в управлении и в регулировании религиозных отношений. На современном этапе, наоборот, наблюдается факт еще большего усложнения религиозной сферы.

Таким образом, комплексный анализ этой проблемы выявили несколько нерешенных и негативных моментов:

1. Отсутствие или невыработанность этно-культурных исламских традиций и религиозная безграмотность основной части населения. Следствием этого уход некоторой части населения в ряды различных внешне этноориентированных религиозных организаций;

2. Доминирующее влияние в религиозных и религиозно-образовательных процессах внешнего фактора и дефицит высокообразованных религиозных авторитетов и кадров.;

3. В условиях большого многообразия религиозного пространства сильные внутренние противоречия между представителями различных исламских направлений;

4. Стремление различных религиозных групп к доминантному положению (реализация своих определенных амбициозных целей), в отдельных случаях в противовес официальному духовенству.

В целях выхода из создавшейся ситуации, считаем целесообразным подвести итоги и обозначить ряд проблемных вопросов, требующих, с нашей точки зрения, дополнительного осмысления.

В настоящее время с сожалением приходится констатировать, что у казахстанцев отсутству-

ет устойчивый иммунитет общественного сознания к идеологическому влиянию радикализма и экстремизма. В этой связи, на наш взгляд, должна актуализироваться задача поиска и активного применения адекватных государственных и общественных мер противодействия распространению идеологии религиозно-политического экстремизма, представляющего угрозу личной, общественной безопасности и конституционному строю.

Вместе с тем, создание действенного механизма противодействия экстремистским проявлениям, это не задача одного дня и отдельно взятого органа, а общенациональная государственная задача, к решению которой должны приложить свои знания и опыт все заинтересованные структуры.

По мнению аналитиков, «борьбу с экстремизмом, прикрывающимся религиозной доктриной, рекомендуется проводить в целом в 4-х аспектах:

1-й – идеологическая работа, это т.н. контрпропагандистская деятельность.

На современном этапе основной упор в борьбе с проявлениями экстремизма был сделан на силовые методы. В то же время внимательное наблюдение за религиозными процессами, происходящими в Казахстане и других странах региона, позволяет сделать вывод о том, что с проявлениями религиозного экстремизма нужно бороться, прежде всего, методом установления **информационно-просветительского режима**.

Очевидно, что борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом может быть эффективной только с организацией тесной связи между общественными и государственными организациями, духовными центрами и силовыми ведомствами.

Все это требует разработки программы по информационно-просветительской политики государства в религиозной сфере которая включает широкое освещение религиозных вопросов, прежде всего, широкое информирования населения относительно классической интерпретации положений о «джихаде» и условий применения «такфира» (обвинение в неверии).

2-ой – повышение активности духовенства в целях дискредитации в глазах общественности антиисламской направленности деятельности радикальных религиозных организаций.

В этом случае активно должно проводится политика по формированию авторитетных лич-

ностей (мусульманских богословов, например, в России это Ш. Аляутдинов) стоящих на позициях мазхаба Абу Ханифы, грамотно могущих трактовать его классические постулаты.

3-й - формирование идеологической платформы традиционного ислама в Казахстане, на позициях мазхаба Абу Ханифы.

Одной из опасных тенденций на сегодняшний день является проявление отдельных моментов «фитны» (хаос, смута) в исламе, прежде всего, это оппозиционные проявления по отношению к ДУМК. Мы должны понимать, что ДУМК является тем «золотым наследием», которое смогла устоять в период атеистической политики советов. Любое негативное проявление против ДУМК (как официального учреждения) должно расцениваться как «фитна», как греховная категория.

Считаем, что для нашей республики в этом случае наиболее подходящей формой является обращение к плеяде богословов (например, Курбан али Халиди, Шарип молда, Шайкан кари и пр.) и казахской интеллигенции конца XIX в. и начала XX века то, что мы называем «просвещенный ислам» (или в научной литературе еще называют как феномен «татарского ислама» связанного с деятельностью татарских мули).

Анализ исторических и религиозных работ, а также концептуальных взглядов богословов-ханафий и представителей казахской национальной интеллигенции данного периода позволят понять роль ислама в развитии национального самосознания казахского народа, осознать феномен «теоретического казахского ислама», создать основы для обращения к историческому богатому наследию народа, которое отличается высоким уровнем самодостаточности.

Как показывает исторический опыт, широкие контакты с представителями «просвещенного» ислама способствовали в свое время открытию первых медресе в городах Омск, Оренбург, Семипалатинск, Уральск, где наряду с основами ислама, велось обучение светских дисциплин. Выпускники медресе продолжили образование в высших учебных заведениях Казани, Москвы, Петербурга и других городов. В последующем они составили основу казахской интеллигенции – просветителей, писателей и поэтов, врачей, инженеров. Благодаря им были изданы первые учебники на национальном языке, газеты и журналы, художественные произведения, внесшие нео-

ценимый вклад в духовную жизнь народа. Двенадцать казахов были избраны депутатами Государственной думы различных созывов, состояли в различных фракциях, в т.ч. мусульман. Будучи образованными и прогрессивными людьми своего времени, они стояли у истоков создания первых политических партий... Это Абай (Ибрагим) Кунанбаев, Шокан (Мухамеджан) Валиханов, Ыбраій Алтынсарин, Шакарим Кудайберген, Ахмед Байтурсынов, Алихан Букейханов, Мыржакип Дулатов, Магжан Жумабаев, Султана-макмуд Торайгыров, Мустафа Шокай, Мухамеджан Тынышпаев и многие другие.

Имея в своем арсенале множество положительных моментов, а самое главное, имея в регионе свою культурную преемственность, это учение и на современном этапе должно служить развитию цивилизации и культуры, являясь преградой к проявлению различного рода экстремистской деятельности.

4-ый – связан с комплексом мероприятий специальных и правоохранительных органов республики, в том числе силовые меры, уже к конкретным моментам проявления террористической деятельности.

При этом, как показывает анализ, несмотря на наличие в Казахстане государственных структур, функционально ответственных за недопущение религиозной радикализации общества (Комитет по делам религии министерства юстиции, акиматы, маслихаты и др.) и Духовного управления мусульман, основная работа по реальному противодействию распространению экстремизма на территории нашего государства осуществляется, в основном, силовыми структурами.

Кроме того, в условиях внешнего доминирования и неразвитости местных официальных религиозных структур одной из актуальных проблем является отсутствие национального религиозно-образовательного центра.

В плане государственного регулирования получения духовного образования показателен опыт Турции, являющейся светским государством. Так, стремясь пресечь проникновение экстремистской идеологии и ограничить деятельность нелегальных братств, правительство взяло на себя контроль за религиозным образованием в стране. В 1982 году в Конституцию Турецкой Республики была введена статья 24, которая гласит «Обучение и преподавание религии и нрав-

ственности осуществляется под контролем и надзором государства».

Таким образом, в целях создания механизма идейно-пропагандистского противодействия распространению экстремизма считаем возможным высказать следующие предложения:

1. Разработку Концепции государственной религиозной политики в Республике Казахстан (на уровне постановления Правительства РК), где поднималось бы положение «об особой роли ислама (**школы Абу Ханифы**) в истории и культуре Казахстана»;

2. Под эгидой Национальной академии наук (религиоведы, филологи, историки) организовать исследование трудов богословов-ханафий и представителей казахской национальной интеллигенции XIX и начала XX веков в целях определения феномена **«казахского ислама»**;

3. Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) в целях формирования идеологической платформы традиционного ислама Казахстана, в противовес новым радикальным тенденциям, в рамках ханафитского мазхаба рассмотреть **положение о важности «таклида» (следование традициям)** для казахстанского общества и апеллировать к этим ценностям.

Во имя будущего нашей страны, в условиях широкого религиозного многообразия Казахстана, для избежания «фитны» нужно следовать традициям «таклида» школы Абу Ханифы. Это единственно возможный вариант сохранения национальной и религиозной целостности государства, против всякого рода проявлений экстремизма;

4. Создать собственную систему и сеть конфессионального образования. Такие центры как «Нур-Мубарак» в Алматы, мечети «Нур-Астана» (г.Астана), «Машкүр Жусуп» (г.Павлодар), на наш взгляд, могли бы стать центрами подготовки отечественных кадров в сфере духовного образования, которое являлось бы проводником национальных духовных интересов и ценностей (как учебное заведение «Ал-Азхар» в Египте и др.);

5. Шире привлекать представителей ДУМК, с приятием им реальных полномочий при производстве религиоведческой экспертизы при процедуре регистрации исламских религиозных организаций на местах.

Реализации перечисленных мер будет способствовать обеспечению национальных интересов

страны соответственно новым вызовам современности. Позволит адекватно реагировать на угрозы национальной безопасности со стороны религиозного экстремизма и терроризма, регулировать религиозные отношения в условиях его огромного многообразия, а также способствовать выработке стойкого иммунитета против проникновения радикальных идей в духовную жизнь казахстанцев.

Резюме

Қазіргі кезеңнің елеулі ерекшеліктерінің бірі – еліміздің қоғамдық-саяси өмірінде дін рөлінің өсуі болып табылады. Қазақстанның зайыры, поліэтникалық және поликонфессионалды мемлекет екендігін ескерсек, діни жағдаймен байланысты мәселелер бүтінгі танда ерекше өзекті.

Мәселені кешенді сараптауда бірнеше шешіл-меген негативті тұстар анықталды:

1. Этномәдени исламдық дәстүрлердің қалыптаспағандығы, халықтың басым бөлігінің діни сауатының болмауы. Соның салдарынан халықтың кейбір бөлігінің түрлі этникалық бағытталған діни үйымдарға кетуі;

2. Діни және діни-білімге сыртқы факторлардың өсері және білімі жоғары діни авторитеттер мен кадрлардың жетіспеуі;

3. Діни кеңістіктең түрлі ислам бағыттары өкілдері арасындағы ішкі қарама-қайшылықтар;

4. Түрлі діни топтардың басымдылық дөрежеге үмтесу (өзінің белгілі бір амбициалық мақсаттарына жету), жеке жағдайларда ресми діни басқармаға қарсы тұруы.

Бұл қалыптасқан жағдайдан шығу үшін автор бірнеше үйымдастыру шараларын ұсынады.

Автордың айтуынша, бұл шаралар жана қалыптасқан жағдайда қазіргі кезең каяп-қатерлеріне карсы тұруда еліміздің үлттық мұддесін жүзеге асыруға мүмкіндік тудыра尔 еді.

Summary

One of significant peculiarities of the present is the growth of the role of a religion in the social-political life of our country and taking into consideration that Kazakhstan is the secular, polyethnic and polyconfessional state, these themes are rather topical in present time.

Complex analysis of this problem opened several unsolved and negative moments:

1. The absence or weak elaboration of ethnocultural Islamic traditions and religious illiteracy of the most part of population and as the result leaving of some part of population for the ranks of different in outward appearance ethnodirected religious organizations.

2. Dominating influence in religious and religious-educational processes of the external factor and deficiency of highly-educated religious authorities and staff.

3. In the conditions of variety of religious space strong internal contradictions between the representatives of different Islamic orientations.

4. The aspiration of different religious groups for dominant position (realization of definite ambitious aims), in some cases in counterbalance to official clergy.

With the view to escape the created situation the author offers a number of organization measures.

As the author notes, these undertaken measures would let us in new formed conditions realize national interests of the state in accordance with new challenges of the present.